

НООСФЕРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Научная статья
УДК 130.12:316.77
DOI: 10.46724/NOOS.2024.3.48-56

С. С. Мишук

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОГНИТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению феномена когнитивной безопасности на уровне личности. В структуре когнитивной безопасности выделяются информационная и социальная составляющие. К первому компоненту относятся виртуальные контакты, которые не связаны непосредственно с социальным действием (получение несущественной информации). Второй компонент связан с социальной практикой. Он включает несколько структурно-функциональных элементов. Во-первых, получение информации, необходимой для определенных социальных действий. Во-вторых, формирование системы связей с другими виртуальными субъектами. В-третьих, систему контактов, предполагающих в дальнейшем реальные связи с реальными личностями и перерастающих (при определенных обстоятельствах) в таковые. Фиксируются несколько типов социально-информационных пространств с различной степенью сложности. Отмечается, что на уровне наиболее простого типа формируются структурные характеристики, регулирующие возможность получения субъектом информации, но не воспринимаемые им. На следующем уровне возникает система первичного контроля запросов, интересов, ценностных установок личности. На третьем уровне формируется и корректируется система связей конкретного субъекта внутри сети. На следующем этапе создается социально-информационное пространство с заранее заданными свойствами. И, наконец, на пятом уровне данное пространство может заполняться цифровыми копиями (дипфейками) реальных личностей. Сделан вывод, что каждое из представленных пространств требует специфических подходов к обеспечению когнитивной безопасности субъекта.

Ключевые слова: ноосфера, информационное общество, социально-информационное пространство, личность, когнитивная безопасность

Ссылка для цитирования: Мишук С. С. Проблемы обеспечения когнитивной безопасности личности в социально-информационном пространстве // Ноосферные исследования. 2024. Вып. 3. С. 48—56.

Original article

S. S. Mishuk

PROBLEMS OF ENSURING COGNITIVE SECURITY OF THE INDIVIDUAL IN THE SOCIAL AND INFORMATION SPACE

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of cognitive security at the individual level. The structure of cognitive security includes information and social components. The first component includes virtual contacts that are not directly related to social action (receiving unimportant information). The second component is associated with social practice. It includes several structural and functional elements. First, obtaining information necessary for certain social actions. Second, forming a system of connections with other virtual subjects.

Third, a system of contacts that subsequently imply real connections with real individuals and develop (under certain circumstances) into such. Several types of socio-information spaces with varying degrees of complexity are recorded. It is noted that at the level of the simplest type, structural characteristics are formed that regulate the possibility of the subject receiving information, but are not perceived by him. At the next level, a system of primary control of requests, interests, and value attitudes of the individual arises. At the third level, a system of connections of a specific subject within the network is formed and adjusted. At the next stage, a socio-information space with predetermined properties is created. And finally, at the fifth level, this space can be filled with digital copies (deepfakes) of real individuals. It is concluded that each of the presented spaces requires specific approaches to ensuring the cognitive security of the subject.

Keywords: noosphere, information society, socio-information space, personality, cognitive security

Citation Link: Mishuk S. S. (2024) Problems of ensuring cognitive security of the individual in the social and information space, *Noospheric Studies*, no. 3, pp. 48—56.

Возникновение информационного общества в конце XX — начале XXI века ознаменовало новый этап в развитии человеческой цивилизации. Произошла трансформация не только структур социума, но всей системы отношений «общество — природа». Иными словами, ноосфера как особая планетарная оболочка также приобрела новые качественные характеристики [Смирнов, 2010]. Открылись новые возможности экспоненциального роста и одновременно появились и новые вызовы, которые человечеству необходимо осмыслить и преодолеть.

И в этом контексте теория ноосферы В. И. Вернадского в очередной раз демонстрирует огромные эвристические возможности. Принципиальное значение имеет само понимание ноосферы как эволюционирующей системы. В работах В. И. Вернадского присутствуют, по крайней мере, три содержательные трактовки понятия «ноосфера» [Вернадский, 1991: 96—110]. 1. Ноосфера как уже достигнутый результат эволюции биосферы, как очевидно существующий компонент планеты, которая при его возникновении приобретает новое качество. 2. Ноосфера — та оболочка, которую нужно и можно организовать разумно. То есть уже на современном (при жизни ученого) этапе ее развития имеются объективные предпосылки и условия для организации «разумной» сферы существования человека. 3. И, наконец, ноосфера как цель, которая будет достигнута в будущем (для В. И. Вернадского), когда человечество окажется в состоянии выйти за пределы Земли, усилить связи планеты с Вселенной, частью которой она является. На этом этапе ноосфера превращается в фактор эволюции Вселенной. До появления ноосферы Земля была объектом воздействия Вселенной. С появлением ноосферы планета получает возможность постепенно превращаться в активный компонент, в субъект. Причем субъект, обладающий способностью познавать Вселенную. В качестве необходимых условий перехода ноосферы в данное качественное состояние ученый называл «резкое преобразование средств связи и обмена информацией» и «свобода научной мысли и научного поиска от давления религиозных, философских и политических построений» [Яншина, 1996: 30—31].

Эволюция ноосферы с необходимостью привела в 1980-х годах к формированию глобальной системы производства, обмена, хранения и потребления

информации — системы информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Первоначально возникнув как средство ускорения процессов передачи информации, система ИКТ к концу прошлого столетия с очевидностью выходит за эти рамки и начинает активно воздействовать на все компоненты социума, превращаясь в парадигмальный по своему значению фактор трансформации человеческой цивилизации [Мишук, 2015: 60]. Именно на этой основе человеческое общество приобретает новый облик и вступает в очередной этап развития — начинает формироваться общество информационное. Закономерно трансформируется и структура системы ИКТ — помимо взаимосвязей между техническими устройствами, в ней появляется система связей между людьми — субъектами информационного обмена [Лазаревич, 2015: 88—89]. В результате в структуре человеческой цивилизации возникает новый компонент — виртуальная реальность.

Раз возникнув, виртуальная реальность начинает развиваться в соответствии с собственными внутренними закономерностями. Одной из них является отражение уже сформировавшейся объективной социальной реальности и последующее создание внутри собственной системы компонентов, аналогичных отраженным. В структуре виртуальной реальности появляются элементы, которые с учетом специфики последней соответствуют объектам, явлениям и процессам, с которыми человек постоянно сталкивается в своем социальном бытии.

Одним из важнейших элементов человеческой цивилизации, меняющимся вследствие данных воздействий, выступает социальное пространство. Пространство ноосферы изначально, со времени зарождения, существенно отличалось от пространства макромира окружающей человека природы [Вернадский, 1988: 265—274]. Система инфокоммуникационных технологий существенно изменяет его, а также создает еще один компонент — виртуальное пространство, которое также эволюционирует. В течение короткого (по меркам даже человеческой истории) периода времени его сущностные характеристики меняются. Возникая первоначально как преимущественно информационное, оно очень быстро трансформируется в инфо-коммуникационное. А далее, вовлекая в коммуникационные процессы все больше людей, оно превращается в социально-информационное. И на данном уровне оно формируется и функционирует как действительно глобальная по масштабам система, географически охватывающая практически всю планету и вовлекающая миллиарды людей как собственных активных субъектов. В этом пространстве настоящее время существуют миллиарды «виртуальных личностей», отношения между которыми образуют достаточно устойчивую систему связей, которые объединяются в сообщества, социальные группы и т. д. И количество субъектов данного пространства намного превосходит народонаселение планеты.

В настоящее время все большее значение приобретают проблемы «комфортного» и безопасного существования каждой из таких виртуальных личностей как элемента системы социально-информационного пространства, за которой стоит личность реальная. Функционирование человека в этом качестве в современных условиях приобретает ряд характеристик, ранее неизвестных. Данное пространство формируется и функционирует как действительно глобальная по масштабам система, географически охватывающая практически всю планету и вовлекающая миллиарды людей как собственных активных субъектов. В нем более четко выделяются информационная и социальная составляющие. К первому компоненту относятся виртуальные контакты, которые не связаны

непосредственно с социальным действием (получение несущественной информации). Второй компонент более важен, так как связан с социальной практикой. Он включает несколько структурно-функциональных элементов: 1) связан с получением информации, необходимой для определенных индивидуальных социальных действий; 2) реализуется через систему связей с другими виртуальными субъектами, не предполагающих дальнейших реальных контактов; 3) объединяет контакты, предполагающие в дальнейшем реальные связи с реальными личностями и перерастающие (при определенных обстоятельствах) в таковые.

Необходимо учитывать, что социально-информационное пространство существенно отличается от реального: оно сложнее, динамичнее и может быть искусственно изменено. Виртуальный субъект обладает только кажущейся самостоятельностью и независимостью. И это обеспечивает множество потенциальных возможностей формирования и изменения того социально-информационного пространства, в котором он находится [Turkle, 2011: 57—59]. А поскольку виртуальный субъект в действительности представляет реального человека (социальную группу), становится возможным непосредственно влиять на его личностные установки и поведение в реальном мире с заранее заданными целями. Поэтому и возникает объективная потребность в обеспечении безопасности его функционирования в социально-информационном пространстве. Решение данной проблемы является достаточно сложным, поскольку данное пространство постоянно эволюционирует. К настоящему времени по критерию взаимоотношений «личность — пространство» можно выделить пять уровней сложности.

Первичный уровень, очевидно, формируется уже при возникновении глобального социально-информационного пространства. При кажущейся независимости и самостоятельности виртуальный субъект, включаясь в глобальную сеть, оказывается в сложноорганизованном и постоянно меняющемся пространстве [Castells, 2007: 240—241]. В нем присутствуют не менее четырех уровней: физический (каналы связи), сетевой (маршрутизаторы), адресный и прикладной (программы, социальные сети, браузеры). На каждом присутствует множество участников, и сами уровни также очень сложно взаимосвязаны. Если первый уровень еще может как-то «просматриваться» субъектом, то, начиная со второго, такая возможность практически отсутствует. В результате виртуальный субъект не может в действительности контролировать пути, по которым «движется» в сети; появляется возможность предоставлять ему не всю возможную, а строго определенную информацию.

На втором уровне появляется система сбора информации и идентификации виртуальных личностей. Она обеспечивается средствами постоянного контроля действий любого субъекта в глобальной сети. Это осуществляется с помощью микропрограмм, присутствующих на каждом компьютере. Поскольку они не являются вредоносными, борьба с ними с помощью антивирусов невозможна. Как правило, данные программы анализируют социально-демографические, поведенческие характеристики общей массы пользователей в маркетинговых целях. Тем не менее уже на данном уровне, анализируя с коммерческими целями активность субъекта в социально-информационном пространстве, можно однозначно идентифицировать каждого реально участника общения, несмотря на множественность аватаров, которыми он себя обозначает.

Следовательно, уже появляется потенциальная возможность воздействовать на его жизнедеятельность с целью получения информации.

На третьем уровне создаются программные средства, позволяющие корректировать систему связей конкретного субъекта (группы субъектов) внутри сети с тем, чтобы они взаимодействовали в виртуальной реальности только с определенными, заранее отобранными реальными или созданными чисто виртуальными субъектами. По сути можно формировать виртуальные связи человека с тем, чтобы выработать у него определенные социальные установки, минимизировать или устранить важные и полезные для него социальные контакты, оставив только заранее отобранные, и получать на этой основе необходимую информацию и т. д. Кроме того, появляется возможность распространения информации, меняющей социально-ценностные установки сотен миллионов «виртуальных личностей», и возможность управления на этой основе поведением реальных личностей в реальном социуме. Создание соответствующей системы косвенных ассоциаций позволяет сформировать негативное (или позитивное) отношение людей к тем или иным социальным процессам и программам без прямого указания на ожидаемый вариант их поведения¹. В результате субъекты социально-информационного пространства, полагая, что принимают самостоятельное решение, в действительности фактически могут действовать вопреки собственным интересам, не осознавая этого.

Четвертый уровень структурной организации означает возможность формирования социально-информационного пространства с заранее заданными параметрами. Уже в 2014 году появилась техническая возможность создавать определенное социально-информационное пространство без непосредственного привлечения человеческих ресурсов. Это означает, что можно заранее создавать чисто виртуальные сообщества, в которые будет включаться конкретный виртуальный субъект (человек) или группа субъектов (социальная группа) с тем, чтобы формировать социальные связи определенного типа и содержания. В итоге можно трансформировать фундаментальные общемировоззренческие и социально-культурные установки человека незаметно для него.

Таким образом, возникает потребность в соответствующей системе мероприятий, позволяющих минимизировать возможные риски нарушения информационной безопасности. Одним из важных направлений данной работы выступает обеспечение безопасности социально-информационного пространства, поскольку соответствующее воздействие на виртуального субъекта позволяет получить источник информации в виде реального человека, включенного в информационную систему.

Один из важнейших структурных компонентов виртуальной реальности, обеспечивающий функционирование всей глобальной информационной оболочки Земли, — социально-информационное пространство². Если некоторое время назад еще можно было дискутировать о его существовании, то в современных условиях отрицать наличие глобальной по масштабам, достаточно устойчивой

---

¹ Так, поисковик Google на русском языке, то есть ориентированном на граждан СНГ, при наборе «вакцинация от COVID-19» выдает термины с однозначно негативным содержанием.

² Эвристичной в этом ключе представляется концепция цефализации ноосферы [Smirnov G., Smirnov D., 2019].

системы, обеспечивающей динамическое взаимодействие многих миллиардом активных элементов, численно превосходящих население планеты, стало невозможным. Социально-информационное пространство стало необходимым и постоянно действующим фактором жизни современного общества.

В этом пространстве функционируют виртуальные личности — аватары личностей реальных. В результате по аналогии с объективным социальным пространством возникает необходимость обеспечения безопасности этих виртуальных личностей, а также реальных людей, представителями которых они выступают. Данная проблема уже давно приобрела комплексный характер; в ней четко выделяются экономические, правовые, этические и иные аспекты.

В данной работе постараемся кратко проанализировать проблему свободы выбора на уровне человека — субъекта (элемента) социально-информационного пространства — в том числе обеспечение его информационной безопасности. В процессе функционирования человека в структуре социально-информационного пространства виртуальной реальности обнаруживаются характеристики, ранее неизвестные. Это обусловливается специфичностью данного пространства: оно динамичнее, сложнее, более подвержено субъективному воздействию и, как результат, может быть трансформировано намного легче и быстрее, чем объективное социальное пространство.

Первоначально может казаться, что виртуальный субъект обладает большей самостоятельностью и независимостью как в позиционировании себя в рамках виртуального социума, так и в выборе возможных направлений «жизнедеятельности» в социально-информационном пространстве. Однако это — не более, чем иллюзия, причем опасная для вышеназванного субъекта. Иллюзия свободы в реальности оборачивается возможностью манипулирования человеком; обеспечивает множество потенциально возможных способов формирования и изменения того социально-информационного пространства, в котором он находится [Мишук, 2015: 57—59]. При этом нужно иметь в виду, что за виртуальным аватаром в реальности стоит настоящий человек или социальная группа. В результате появляется возможность с заранее заданными целями влиять на их личностные установки и поведение в реальном социуме. Поэтому потребность в обеспечении безопасности социально-информационного пространства не ограничивается только его рамками, а выходит за его границы и выявляет новые проблемы.

Наиболее простой и очевидной при анализе свободы действий субъекта в социально-информационном пространстве является проблема постоянного контроля его действий. В сети Интернет это обеспечивается микропрограммами, присутствующими на каждом компьютере. Бороться с ними с помощью антивирусов невозможно, так как эти программы не являются вредоносными, однако с их помощью собирается, обобщается и передается огромный объем информации, характеризующей интересы, предпочтения, личные привязанности и т. д. пользователя.

Значительно более серьезные проблемы в обеспечении безопасности субъекта возникают при переходе к управлению социально-информационным пространством. Виртуальный субъект, кажущийся независимым и самостоятельным, при вхождении в глобальную сеть, оказывается в сложноорганизованном и постоянно меняющемся пространстве [Castels, 2007: 240—241]. В социально-информационном пространстве можно выделить не менее четырех уровней

структурной организации: физический (существующие каналы связи), сетевой (маршрутизаторы), адресный и прикладной (программы, социальные сети, браузеры). Первый уровень теоретически может как-то «просматриваться» субъектом и предоставлять ему некую свободу выбора (например, выбор Интернет-провайдера). Однако, начиная со второго, и эта свобода исчезает. Виртуальный субъект не может отслеживать направления, по которым в сети перемещаются его запросы. В результате появляется возможность предоставлять ему не имеющуюся информацию, а заранее отсортированную. Но полученная информация будет им восприниматься как полноценная и всеобъемлющая.

С наиболее сложными проблемами субъект будет сталкиваться при вхождении в социально-информационное пространство с заранее заданными свойствами. Техническая возможность его формирования без непосредственного участия человека появилась, по официальным источникам, уже в 2014 году. Однако формировать полноценное социально-информационное пространство данного типа оказалось возможным только с появлением нейросетей, или систем «искусственного интеллекта» (ИИ). На практике это означает, что оказалось возможным формировать сообщества «чисто виртуальных» (за которыми нет реальных личностей) субъектов. Конкретный человек в данном типе пространства оказывается в виртуальной социальной системе с совершенно определенными общемировоззренческими и социально-культурными нормами, которые он изменить не в состоянии, но которые начинают трансформировать его личностные установки незаметно для него. Причем оказалось, что системы ИИ значительно превосходят людей в спорах и отстаивании собственной позиции: они переубеждали оппонентов на 82 процента чаще, чем живые люди³.

И, наконец, уже возникает социально-информационное пространство пятого уровня. Искусственный интеллект путем фотореалистичного объединения реальных изображений может создавать настоящую цифровую копию реального человека⁴ и наполнять такими ми копиями глобальное виртуальное пространство. В результате «достоверность» искусственного социально-информационного пространства переходит на качественно новый уровень.

Таким образом, в современных условиях уже возникает потребность в соответствующей системе мероприятий, позволяющих минимизировать возможные риски нарушения информационной безопасности. Одним из важных направлений данной работы выступает обеспечение безопасности социально-информационного пространства, поскольку соответствующее воздействие на виртуального субъекта позволяет не только навязывать реальному человеку конкретные поведенческие предпочтения, но также менять и предельные основания его мировоззрения и тем самым трансформировать исходные принципы, определяющие программы его социального поведения. В результате возникает механизм, который потенциально может оказывать чрезвычайно мощное негативное воздействие на современное общество, действовать во вред человечеству

---

³ Данные с сайта vfokuse.mail.ru (материал под названием «ИИ оказался убедительнее человека в спорах»). URL: <https://vfokuse.mail.ru/article/ii-okazalsya-ubeditelnee-cheloveka-v-sporah-60523212> (дата обращения: 14.03.2024).

⁴ В этой связи представляет интерес материал с сайта e-news.su под названием «ИИ выходит на новый уровень» URL: <https://e-news.su/in-world/489665-ii-vyhodit-na-novyy-uroven-golos-mordora.html> (дата обращения: 14.03.2024).

как активному компоненту ноосферы, лишать последнюю ее подлинного значения — быть «сферой разума». В поиске решения данного комплекса проблем опять-таки ярко проявляется эвристический потенциал теории ноосферы В. И. Вернадского, который отмечал: если в пределах ноосферы возникает нечто, идущее в разрез с ее фундаментальными законами, то она начинает защищать себя, вырабатывая соответствующие «антитела». И они уже создаются: системы искусственного интеллекта уже получают возможность идентифицировать информацию с негативным, экстремистским контекстом, а также определять эмоционально-негативные подтексты в распространяемых сообщениях и уничтожать их.

Библиографический список / References

- Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
(Vernadsky V. I. *Scientific thought as a planetary phenomenon*, Moscow, 1991, 271 p. — In Russ.)
- Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука. 1988. 520 с.
(Vernadsky V. I. *Philosophical thoughts of a naturalist*, Moscow. 1988, 520 p. — In Russ.)
- Лазаревич А. А. Становление информационного общества: коммуникационно-эпистемологические и культурно-цивилизационные основания. Минск: Беларуская навука, 2015. 537 с.
(Lazarevich A. A. *The formation of an information society: communication-epistemological and cultural-civilizational foundations*, Minsk, 2015, 537 p. — In Russ.)
- Мишук С. С. Информационно-коммуникационные технологии как фактор глобального системообразования // *Вестник связі*. 2015. № 5 (133). С. 57—60.
(Mishuk S. S. Information and communication technologies as a factor in global system formation, *Herald of communication*, 2015, no. 5 (133), pp. 57—60. — In Russ.)
- Смирнов Г. С. Ноосфера в век глобальных катастроф // *Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2010. № 2 (10). С. 74—91.
(Smirnov G. S. Noosphere in the age of global catastrophes, *Bulletin of Ivanovo State University. Series: Humanities*, 2010, no. 2 (10), pp. 74—91. — In Russ.)
- Яншина Ф. Т. Эволюция взглядов В.И. Вернадского на биосферу и развитие учения о ноосфере. М.: Наука, 1996. 222 с. — In Russ.)
(Yanshina F. T. *Evolution of V. I. Vernadsky's views on the biosphere and the development of the noosphere doctrine*, Moscow, 1996, 222 p. — In Russ.)
- Castells M. Communication Power and Counterpower in the Network Society, *International Journal of Communication*, 2007, no. 1, pp. 238—266.
- Smirnov G., Smirnov D. Cephalization of the noosphere: socio-philosophical aspects, *Philosophy and Cosmology*, 2019, vol. 22, pp. 137—143.
- Turkle S. *Alone Together*, N.Y.: Basic Books, 2011. 384 p.

Статья поступила в редакцию 30.04.2024; одобрена после рецензирования 26.06.2024; принята к публикации 02.09.2024.

The article was submitted 30.04.2024; approved after reviewing 26.06.2024; accepted for publication 02.09.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Мишук Сергей Сергеевич — кандидат философских наук, доцент, заместитель директора по научной работе, Белорусский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела, г. Минск, Республика Беларусь, mishuk_siarhei@inbox.ru

Mishuk Sergey Sergeevich — Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Deputy Director for Research, Belarusian Research Institute of Document Science and Archival Affairs, Minsk, Republic of Belarus, mishuk_siarhei@inbox.ru